

Эля Айдарова



Не по плану

18+

Эля Айдарова

Не по плану

<https://litres.ru/74040013>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я-писатель, которой посчастливилось продать свой первый сценарий. Съёмки с иностранным режиссёром в чужой стране, и я приглашена сценаристом-консультантом! Судьба? Удача? Случайность?

Только вот писать истории романов легче, чем управлять сценарием собственной жизни. Как не сдать? Как не испугаться? И как сработаться с известным продюсером, который в открытую заявляет, что я - бездарность? Может просто вовлечься в проблемы его личной жизни? "Пристегните ремни, уважаемые пассажиры. Мы входим в зону турбулентности."

Содержание

Глава 1	4
«Случайность, помноженная на случайность — закономерная неслучайность». (Пётр Квятковский)	4
Глава 2	20
«Не доверяй человеку, хвалящему тебя». (Японская поговорка)	20
***	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Эля Айдарова

Не по плану

Глава 1

«Случайность, помноженная на случайность — закономерная неслучайность». (Пётр Квятковский)

- Какой чёрт дёрнул согласиться на это?!

Каждый раз, как упоминаю «рогатого», пробуждается ощущение неправильности где-то в груди - вот прям под «солнечным сплетением», аж вытесняет воздух. Не понимаю, от чего «дёргает», стоит произнести это слово?

Я - больше неверующая верующая. Скорее верю в нейросигналы и гормоны, и в то, что огня без огня быть не может: мол если не генерировать чёрта в реальное существо, то его и не будет. Но предрассудки старших сделали свое дело на «отлично», и всякий раз, как произношу: «черт», в голове и в груди совершается неправильность, что верно и на нелишнюю минуту отвлекает меня от текущих мыслей.

А вообще я с Богом на «Ты». Мы дружим и часто беседу-

ем. Он стоит на кухонной полке в виде керамической тарелки на специальной подставке. В часы «сомнения» я смотрю на него - строгого и мудрого, и рассчитывая на милосердие, обращаюсь с вопросом: «Как считаешь, я справлюсь?». Свято веря в убеждение, что Бог - внутри нас, сама же утверждающе отвечаю на вопрос, и вляпываюсь в очередное безумство. Примерно по такому «пути» я и оказалась недалеко от города Сокчо провинции Канвондо. Это в Южной Корее, кто не знает. Стою тут, значит, на деревянных узких досочках, удерживаемых тонкими верёвками и раскачивающимися напругающими ветрами, и с полным чувством драматизма через каждый матерный вскрик, задаюсь одним и тем же вопросом: «Какого хрена я тут делаю?!»

Я не против ветров. Мне нравится, как это слово произносится на языке этой страны: «парам». Много слов считаю красивыми: ханыль, игида, ёрым, каыль...

- Ладно, отдохнула - топай дальше, - дала самой себе бодрое напутствие после короткой передышки.

Руки устали... Будет нелепо остановить течение собственной жизни, сорвавшись с этой высоты. Подо мной, кажется, метров шестьсот - не меньше! Благо, есть страховки! Но кто ж знает, чем обернётся срыв с трассы. Я читала об «эффекте жгута», синдроме длительного сдавления, о последствиях длительного зависания - так себе перспективка с летальным исходом. Когда срываешься и зависаешь на страховке, скопленная кровь в нижних конечностях под силой тяжести бес-

поворотно приводит к снижению кровяного давления где-то в груди и снижению кровоснабжения мозга, а потом и к потере сознания... В общем я не сильна во всех этих физиологических процессах, но освоила точно: в случае срыва с высоты со страховкой, надо спустить пострадавшего немедленно!

Инструктор оказался ответственным молодым человеком: объяснял доходчиво, без выпендривания - как оно частенько бывает, когда «мастера своего дела» начинают открыто самоутверждаться на восторженности не совсем компетентного в деле альпинизма «слушателя». Я, дабы не выглядеть глупым пнем, уверенно кивала, и осознанным взглядом слушала все его наставления. Хоть и промотала в голове то, как в действительности буду пристёгивать и отстёгивать страховочное крепление, на практике это удалось сделать не так-то ловко.

Инструктор указал на несколько трасс, уточнив, что существует три уровня ее преодоления. Что касается «продвинутого» - тут уж абсолютный отказ. Согласие на «легкий» уровень стало бы подтверждением моего страха, хотя и так открыто заявила, что боюсь. Дабы спасти свою гордость, поощрить самоуверенность и просто доказать себе, что я - не «лось», выбор пал на уровень «средней» сложности. По мне, все уровни были НЕДОСЯГАЕМЫМИ.

Вот и стою теперь, раздвинув ноги, между небом и землей, с трясущимися коленями, пытаюсь перейти с выступа одного обрыва на выступ противоположного. Подо мной - пропасть,

а по обеим сторонам протянуты те же самые паркурочные тросы, по которым паучками взбирались остальные участники нашей группы.

Будет не особо честно не отметить тот факт, что буквально эти «остальные члены» нормально справлялись с препятствиями среднего уровня, ибо являлись подготовленными любителями.

В группе насчитывалось шесть человек. Ким Содж - спортивно слаженный, неболтливый инструктор лет порядка двадцати семи приехал из самого Сеула сопроводить нас, как туристов в горах национального парка Сораксан. И по его уверенному выражению лица было совершенно ясно, что проделывал подобное неоднократно.

Господин Чон Сэм и господин Ким Бае прибыли также из Сеула. Эти двое, судя по непринуждённому общению приходились друг другу либо друзьями, либо приятелями по интересам. Их возраст, приравненный к 54-55, никак не отпечатался на внешности обоих: выглядели явно намного моложе.

Несмотря на мой и близко «несовершенный» корейский, познакомились мы сразу же, как оказались в точке сбора. Довольно мило перекинулись стандартными фразами приветствия и даже пожелали друг другу удачи.

Высокий симпатичный парень лет тридцати особо много не разговаривал. Если же господины Чон и Ким приехали в такую даль для смены обстановки, горного воздуха и впечатлений, то у этого моего ровесника имелась конкретная цель:

преодолеть представленный уровень, сделать жирную отметину на прикладе достижений и приступить к поискам следующего. Имя его Юбин, кажется..., но это не точно. Слышала, как в его сторону господины Чон и Ким бросали «шуточки» и по-свойски подсмеивались. Тот продолжал продвигаться по своему «маршруту», не обращая внимания на отстающих старших товарищей: явно эти трое приходились друг другу либо родственниками, либо коллегами.

Пятая - я - Иванова Раиса Олеговна. Я из России. Прилетела в Корею точно не за впечатлениями. На этой веревочной трассе оказалась не совсем по своей воле. Агент, отвечавший за организацию моего приезда для встречи с будущим режиссёром и организатором съёмок по моей книге в Сеуле, по-ошибке забронировал авиабилеты аж на ДВА ДНЯ РАНЬШЕ(!!!) этой самой встречи.

Меня пригласили в качестве сценариста-консультанта. И режиссер, в чьи руки по какому-то проявлению Божьей милости попал переведённый синопсис сценария, стал «почитателем» творчества, как говорится, с «первого корейского слога». Разумеется, предложение поначалу смутило: улететь в Азию на полгода с не особо толстым кошельком, оставив семью - риск довольно очевидный, но я рискнула, ведь мечтала об этом с момента, как решила написать первую главу самого первого своего романа. Тогда я поверила, что всё это может стать реальностью...

Совсем скоро от кастинговой студии «Икс-Прогресс» со

мною связался агент Сергей Ким, и я окончательно решила воспользоваться этим сомнительным подарком судьбы. Загранпаспорт, как предчувствовала, обновила буквально полгода назад, разрешение оформила и подала самостоятельно, от студии оставались бронь и оплата гостиницы, подготовка документов, организация встречи, покупка билетов, трансфер с аэропорта - в общем всё для моего комфорта и уверенности, что не проснусь голой под забором.

Сергей все-таки подвел меня с бронью отеля. А когда я предложила оплатить номер в какой-нибудь другой гостинице, вовсе заявил, что моя самостоятельность недопустима по договору со студией. Мало того, что из-за его косяка я просто никак не могла заявиться в день прилёта не перед кем, кто должен был присутствовать на встрече, я даже не знала, куда ехать, ибо все «хлопоты» по организации взял на себя «Икс-Прогресс».

Я не стала прибегать к разбирательствам, а точнее не успела, так как Сергей ловко перебросил меня по турпутевке в это бесспорно красивое место с оплаченным номером в местной гостинице, завтраком, обедом и прохождением веревочного парка. И я была вынуждена согласиться...

В воздухе уверенно нависало бабье лето. Листья местных клёнов были окрашены в багровые и золотые оттенки, а небо светилось голубизной вдоль всего горизонта. Из-за моей искренней любви к этой стране, я во многом намеренно находила сходство с краем, откуда родом. Восхищалась буквально

но всем, что видела. В конце концов, сбылась мечта, и я теперь здесь..., правда, не совсем на твердой южно-корейской земле. Но судорожное поглощение кислорода от переизбытка страха и еще раз страха на скай-трассе - тоже можно считать за полноценное присутствие.

Корейский я стала изучать два года назад. И еще два года назад, хоть и мечтала об этом, никак не предполагала, что судьба изберет именно меня тем счастливчиком, чьи мечты оказались среди бумаг на подпись у того самого Всемогущего «распорядителя». Я искренне верила, что моя жизнь обретёт интригующий поворот, но не предполагала, что так скоро.

Мне бы с таким ФИО быть педагогом, но я - писатель... Это как с чёртом. Называть себя писателем, как-то «громко» что-ли, или незаслуженно. И в груди возникает та самая неправильность, стоит мне кому-то представиться.

Памятник нерукотворный воздвигала не долго, и неидеально это делаю, но регулярно расту над своими ошибками. В какой-то момент принялась писать киносценарий. А так - пишу романы-фэнтези, и вот, как говорится, «дописалась» (ударение на третий слог). Творю под псевдонимом «Рая Олегова».

Несмотря на перелёт, а перед этим - расставание с семьёй, тревогу за детей, за себя, свое пребывание здесь - воспринимала, как развлечение, хотя настроена была на масштабную работу буквально «без еды и без сна». В конце концов, за-

ткнула едкое чувство вины «кляпом» самолюбия и постаралась получить удовольствие от поездки в Сораксан.

Бронзовый Будда величаво и с простотой добродушного хозяина «поприветствовал» совсем скоро, как только туристическая группа ступила на территорию парка. Равнодушными не оставил храм Синхынса, на который я уставилась буквально. Это «чудо» под пагодной крышей и на жилистых сваях очаровало с первого взгляда. Впечатления можно сравнить с тем, как если б оно ожило передомной и вспорхнуло, как птица. А я бы даже не испугалась, и отчаянно наблюдала бы с земли, как та - еще прекрасней - с такой невероятной высоты...

Про водопады Юкдам и Бирьёнг можно говорить с неменьшей восторженностью. А про то, как в прозрачных водах источников все до единого без затруднения наблюдали плавающую мелкую рыбу, я вообще молчу... Мосты, лестницы, лесные тропы... Прогретые солнцем камни, мягкость сезона и неугасающий трепет в груди - всё это исцеляло изнутри легкостью: «далью», к которой я вдруг «приблизилась»; «чужбиной», что претендовала сродниться со мной...

Одним из правил прохождения скай-трассы - не приступать к следующему участку до тех пор, пока её не пройдет предыдущий участник. В очереди я оказалась последней. Пока разбиралась с магией карабинового крепления, прошлёпала свой «выход» и благополучно осталась позади, не считая еще одного - шестого члена нашей группы. Я так и

не поняла, как его зовут - на слух не просто воспринимать имена корейцев, да я по-честному и не заморачивалась. Изначально он шел одним из первых. Ни с кем не разговаривал, и самое интересное - старательно маскировался капюшоном и маской, как во времена пандемии. Если же у себя на Родине я еще могу угадать с возрастом незнакомого мне человека, то в этой стране мои познания обнулились напрочь, ибо многие выглядели не на свои паспортные цифры. Я гордо и безынтересно наградила «шестого» двадцатью пятью годами, и окунулась в процесс «достигаторства».

Внутри основной трассы можно проходить на выбор участки разной сложности. Я не стала заново отстраивать Великую Китайскую Стену, и поэтому просто следовала инструкции, беспрестанно «напоминая» себе о безопасности.

Неустойчивые «доски» отняли у рук и ног слишком много сил. Я прилично отстала от группы, но это не сильно волновало: когда тебе не дышат в затылок, можно без суеты продвигаться дальше. Ну, разве что «шестой» «застрял» на прохождении двойного участка и оказался позади даже меня. Его трасса проходила параллельно, поэтому я не переживала, что тот станет «наступать на пятки». Если же сейчас я переступала с доски на доску, то его задача состояла в том, чтобы переехать по веревке над пропастью «с ветерком» - что-то типа «тарзанки». Его линия полета протягивалась близко с моей. В какой-то шаткий момент моей нестабильности я даже засомневалась, что «шестой» по-пути меня не снесёт.

Доверяя корейской смекалистости и ответственного отношения к общественной безопасности, я решила, что всё предусмотрено. Тем более скай-трасса в этом парке появилась относительно недавно.

- Как же красиво! - Дышу так, словно пробежала трёхсотметровку на время. - Меня же дождутся? - попутно обернулась, чтобы проконтролировать полет согруппника. - Слишком близко, - констатировала я, зрительно соизмерив расстояние между «нами». - Параллельно точно с кем-нибудь не прокатишься, - отметила вслух невзначай. - Постой..., он меня заденет..., - вдруг реально дошло до меня. - Эй! - выкрикнула я без стеснений «шестому». - Не надо! Стой! Attention!!! Ёгие чёнын иссоё!!!

Тот вроде обратил внимание на мои оклики и приостановился.

- О, Супер! Подожди, пока я не сойду! Хреново ж не знать полноценно язык... Чамсиман кидарё чусеё! Ихехасеё?! Дырисеё?! Ну, конечно, ты меня слышишь! - нервно отмахнулась я и стала передвигать ногами быстрее. «Так, Рая, двигай задом в темпе ускоренного вальса, иначе улетишь с трассы и... Что?» - я застыла.

Краем глаза успела лишь уловить движущееся тело того «шестого» недоумка, который проигнорировал мою просьбу, и сейчас с огромной скоростью, всей массой своего тела летел в мою сторону!

- Вот же чёрт!

Я успела сгруппироваться и только попыталась «отодвинуться», как почувствовала сильный боковой удар и ощутила свободный полёт вниз...

Летела я недолго - два-три метра и резко нависла над пропастью под своей трассой.

- Аа! - запоздало выдала я, и короткие отклики эхо пронесли по ближайшей округе.

В мгновение заключила, что боялась момента резкой остановки в воздухе. Думала, при таких срывах альпинисты ломают позвоночник... Можно считать, заодно отработала и страх: конечности двигаются, позвоночник не сломан, я жива.

- Твою ж... Ааа! - громко выдохнула я. - Надеюсь, это того... стоило! - кричала я «вслед» Шестому.

Мой собственный голос продолжал отзываться эхом, что и восхищало, и пугало.

- Отлично. - Сдалась я. - Теперь я - птица... Тучка-тучка..., вовсе не медведь...

«А теперь назревает логичный вопрос: как долго меня будут отсюда вытаскивать? А ведь позывов выделительной системы никто не отменял».

Тут с боку послышались шебуршание троса и громохание карабинового крепления - прямо над моей головой висел тот самый Шестой!

- Господи помилуй! - от неожиданности выпалила я. - Квенчанаё? - уточнила автоматически. - Are you OK?! - по-

пробовала на английском, но тот не отвечал. - Вот засада...

Я сильно постаралась развернуться, от чего по инерции нечаянно раскачалась. К горлу мгновенно подступила тошнота, что пришлось закрыть глаза.

- Мой вестибулярный аппарат, мм..., - попыталась поскорее прийти в себя.

Обождая остановку, наконец, открыла глаза, и попыталась проанализировать обстановку. Этот парень был в сознании, и что-то бормотал себе под нос.

- Ты живой?! Это хорошо..., - констатировала я себе.

В голову настойчиво полезли не самые добрые заключения нашего подвешенного положения. К примеру, «синдром подвешенного состояния»- СПС, возникающий, когда человек висит на верёвке или страховочном стропе и за короткий промежуток времени теряет сознание. Иногда такое состояние приводит к гибели.

- Так, симптомы: онемение в ногах, тошнота, головокружение, спутанное сознание..., - старалась я не паниковать. - Два из четырех... «Надо залезть на доски и дожидаться помощи там - в сидячем положении», - рассуждала я. - Надо двигать ногами, - вспоминала рекомендации из инструкции начинающего альпиниста. - Эй! - крикнула «брату» по несчастью. - Move your legs! Это важно! It is important! Understand me?

Неожиданно Шестой стал двигать ногами. Такая реакция моментально взбодрила мою самооценку.

- Чаль хасеё! Молодец!

Немного подумав, добавила:

- Ольяго шипхо! - Попыталась донести, что я собираюсь подняться вверх, указывая рукой в заданное направление.

Мой тон был не таким уж обнадеживающим. По канату на школьной физкультуре карабкалась всегда на «троечку», и то - из-за жалости физрука. Больше, чем на полтора метра никогда не продвигалась. Так что, сейчас смогу это сделать только благодаря позитивному энтузиазму.

Все-таки я взяла себя буквально в руки, и стала старательно карабкаться вверх. Практически через пару секунд дико устала. Но останавливаться было нельзя, иначе даже проползанные двадцать сантиметров окажутся напрасными. Чувствовала, как пот течет по спине, а руки и ноги горят огнем от усилий. Уставала, замедлялась, но не останавливалась.

Своим детям с пеленок наставляю: при залазивании на ту или иную горку детской площадки - не доверять только ногам. Если вдруг соскользнут ноги, руки должны удержать тебя от падения, либо удара. Мои ноги то и дело соскальзывали с троса, но руки крепко удерживали тело.

- Я сильная... Смогу. - Твердила я себе.

Не знаю, сколько провозилась, но голова сильно заболела от «потугов».

Одно дело подняться до нужной точки, теперь нужно было взобраться на неустойчивые доски. Я что есть мочи запрокинула правую ногу, и поняла, что уставшие руки не хо-

тят мне больше подчиняться. Сконцентрировалась на дыхании, сознании, мироощущении и со всей дурью запрокинула левую, при этом не расслабляя уставшие плечи. И вот я на досках...

- Хху!

Перед глазами аж потемнело!

Я видела, как «Шестой» старательно карабкается по своей страховке, и вот-вот доберется до троса своей трассы. Но проблема заключалась в том, что дойдя до цели, он не сможет выдохнуть с облегчением, как я, так как зафиксироваться пятой точкой там просто напросто негде. Максимум, будет висеть на руках, а потом рано или поздно сорвётся снова.

- Эй! - окликнула его, дождавшись, пока тот худо-бедно доберется до трассы и повиснет на ней. - Ченын тоуа... эээ... Черт, как же это сказать... Мм... Listen! I can help you!

Мой «корейский» ни хрена не вытянет наши переговоры, и мы не договоримся. Поэтому и ему, и мне придётся действовать интуитивно. И тут я решила рискнуть. Быстро просунула ногу между досками, чтобы не соскользнуть и не слететь вниз, прижалась бедром и стала объяснять руками.

- Боё джо! Смотри! Мои руки - видишь?! Я раскачаюсь! - Изображаю руками маятник. - Раскачаюсь, и ты схватишься за мои руки! Understand?! Тебе нужно ко мне, сюда - на доски! Хреновая идея, но иначе ты так долго не удержишься! СПС. Understand?!

К удивлению парень стал раскачиваться. По его осознан-

ному взгляду, маской наполовину прикрытого лица, я поняла, что он понял, что я хочу помочь и примерно, как хочу помочь.

Я находилась на его «уровне», но чтобы «объединиться», нужно было сильно постараться. Я раскачалась, и уже ударялась о трос его трассы, как вдруг «шестой» оттолкнулся и схватился неудачно за меня.

- Аа! - вскрикнула я.

Чувствовала, как мои, не знаю, мышцы, сухожилия, ткани под кожей растягиваются с бешеной натугой. Но и это можно было стерпеть. У «шестого» все-таки что-то травмировалось: я чувствовала силу его правой руки, и как существенно «отставала» левая.

- Ты что застыл!?

- Мм..., - застонал Шестой и что-то начал объяснять, но все это было напрасно, потому что ничего из сказанного я не поняла. Только обратила внимание на его красивый низкий голос.

- Лезь по мне! - не растерялась я. - Move up! Аа... Как-нибудь постарайся... Саусеёёё!!! - надрываясь, приказывала ему, уже не думая ни о чём, и думая обо всём.

«Саусеё» переводится, как «борись/воюй». Бог его знает, что услышал «шестой», но парень, наконец, дотянулся до доски, и по телу пронеслось резкое облегчение от перераспределения нагрузки.

Нога, что была «замотана» междосочными верёвками,

жутко затекла. Я еле опрокинула собственное тело, и наконец, оказалась в лежачем положении, как и «телепортировавший» «шестой».

- Комапсымнида..., - тяжело выдохнул вдруг он.

- Да не за что! - Громко дыша, выдохнула и я. - Чонманеё...

Глава 2

«Не доверяй человеку, хвалящему тебя». (Японская поговорка)

С натянутой приветливостью навстречу шел Сергей. Молодой высокий с вздёрнутым подбородком мужчина, кажется, младше меня, шел стремительно, но при этом намеренно «управляя» своей «мажорской» походкой.

На нем - всё классическое: брюки, рубашка, ботинки, стильный ремень и часы... Насколько часы брендированы, не знаю - не разбираюсь в них совсем. Даже после подробной консультации забуду и о брендах, и о стоимости, как только переступлю за порог часового салона.

Сергей - из тех, кто «берет» первым впечатлением. Хоть и стараюсь не делать выводов ни при первой, ни при сотой встрече, но в мыслях промелькнуло нечто синонимичное. И да, такие люди мне не нравились.

- Добрый день, Рая, - улыбался он, намеренно снизив для солидности голос, а я автоматически протянула свою руку, чтобы пожать его. - Как добрались?

- Здравствуйте, Сергей. По сравнению со скай-трассой в Сораксан - без неожиданных приключений, - съязвила я «по-

свойски».

- Приключения - это же романтично, а трудности делают нас находчивыми, - увернулся тот с неискренней улыбкой.

«Во как!», - отметила я, оглядев его самоуверенный вид.

- Я, конечно, отношу себя к «понимающим» людям, но... нельзя было обойтись без экстрима? - двинули мы в сторону лифтов.

- Я слышал о том, что случилось... И рад, что всё обошлось.

- Да, я тоже с большой радостью объявила потом своим детям, что их Мать всё-таки вернётся домой.

- Ценю Вашу здоровую иронию, - прозвучало уж совсем неискренне. - К тому же те края весьма красивы.

- Красивы... - Постаралась с совершенной запредельностью подавить своё возмущение. - А Вы там бывали? - незаметно выдохнула я и попыталась расслабиться от ощущения, что Сергей меня явно чем-то напрягает.

«Что с него возьмешь? Управленец переговоров, привлечений и сделок. Сейлз-менеджер, и этим все сказано», - рассуждала я, пока тот «вежливо» и старательно отвечал на вопрос.

Конечно, Сергей в том Национальном парке не бывал, и парировал сейчас «знаниями» из высококачественных картинок с достопримечательностями Южной Кореи.

«Как, интересно, при знакомстве в «Икс-Прогресс» я не разглядела в нём «торговца»?»

После завершения работы над киносценарием по своему же роману, я стала искать «того», кто его у меня купит. В Рязани эдаких не нашлось. Но в одном из десятков чатов Телеграм-канала с призывами драматургов к созданию очередной эпопеи для участия в том или ином писательском конкурсе, я наткнулась на объявление. Дедлайн приема заявок для полнометражного фильма в жанре «эпико-историческая драма» был обозначен двухнедельным сроком. Для участия в проекте были необходимы: сценарий, синопсис на корейском языке и мотивационное письмо. До сих пор помню, с какими трясущимися пальцами перечитывала условия участия.

Договор обязывал передать исключительные права киностудии «Тан и Партнеры», но «Икс-Прогресс» брал расходы по переводу на себя и гарантировал моё участие в процессе препродакшена...

Достаточно глубоко впихнув свою обиду на Сергея в небытие, я шла и думала о предстоящей встрече и не совсем внимательно слушала о его условных представлениях о Сораксан.

- Вы привезли договор? - едва позволила ему договорить и сразу сменила тему.

- После встречи нужно будет внести правки, поэтому договор на подписание будет готов в лучшем случае только завтра. - Уверенно отчеканил тот. - А это Вам, - вдруг передал мне ручку с логотипом агентства, ловко вытащив ее из внут-

ренного кармана пиджака.

«Как-то нелогично» - подумала я и про отсутствие договора, и про ручку, но решила - «ок».

Одно дело, если б меня завели в какой-нибудь сомнительный переулок с жуткими темными углами, как в азиатских боевиках о продаже людей на органы, или повезли посреди ночи в сторону загорода. Брр... Но находились мы в небоскрёбе на острове Ёйдо - в так называемом «Юксам Билдинг». Эта «красота» состояла из шестидесяти трёх этажей, обслуживаемая лифтами, считающимися самыми скоростными среди доступных в принципе.

Мы вошли в пространство с панорамным остеклением, а с нами - еще трое посетителей этого Центра.

- И действительно, нет сорок четвертого этажа, - отметила шёпотом и ухмыльнулась я, указывая на дисплей с кнопками. Тут же устремила взгляд на отдаляющую от нас землю сквозь стекло, и негативные чувства к эгоистичному агенту вмиг исчезли. Уже через несколько секунд наши тела оказались над рекой Ханган, и спустя еще мгновение изнутри меня просто разрывало от восхищения.

Створки раскрылись на пятьдесят восьмом этаже. Мы прошли по небольшому холлу и оказались в просторном зале, усеянного семейными ресторанами.

Прямо перед лифтом поджидал режиссер Тан ТэМин - молодой мужчина возрастом чуть больше сорока лет, чьё лицо с оптической оправой на переносице располагало добро-

душием и отзывчивостью.

- Запущу переводчик, - быстро уведомил меня Сергей и устремился к господину ТэМину. Я немного отставала, но уже с трепетом дожидалась начала диалога.

- Анъёнхасымнида, - чуть наклонился кореец, стоило Сергею «добраться» до него.

- Анъ-ёнхасэй-о! - топорно повторил Сергей, что даже я растерялась от такого «грубого» приветствия.

Корейцы обладают особой культурой вежливости. «Закругляют» окончания в словах, придают значимость интонации, делают поклоны, как почитание идеологии смирения и внимания. Мне стало так неловко за Сергея, но очень рассчитывала на понимание хозяина и его снисхождение к нам - иностранцам, несмотря на то, что фамилия Сергея - корейская.

- Анньёнхасеё, ТэМин Си, - поклонилась я, когда очередь дошла и до меня.

- Хуанъён-хамнида, - улыбнулся тот в ответ.

- Чонмаль камсахамнида, - постаралась «выговорить» благодарность на его «Добро пожаловать» максимально «по-корейски».

Мужчина указал рукой направление, и мы тут же последовали за ним. Вошли в более менее свободный ресторанчик, заняли, судя по уверенной манере режиссёра, заранее забронированный столик.

Сергей, как и обещал, запустил «Гугл-транслейт».

«До чего же техника дошла!» Этот переводчик обладал функцией преобразования речи в текст на изображениях, для чего нужно просто навести камеру. Или при желании можно переводить с фотографии, либо вовсе писать на экране телефона, и «оно» переведёт написанное. В нашем случае один из собеседников говорил, другой - либо прослушивал, либо считывал переведённый текст.

- Мы рады этой встрече, господин ТэМин, - уверенно начал Сергей. - Это Раиса Иванова, она же - Рая Олегова - сценарист. - представил меня. - Предлагаю обговорить нюансы, обозначить начало проекта и объявление кастинга на подбор актерского состава. - Резко перешёл к делу. - Сориентируйте, пожалуйста, со сроками, и мы немедленно запустим работу.

Сергей закончил, пододвинул собеседнику свой новенький айфон, а ТэМин стал внимательно читать перевод с экрана. Он мимолётно нахмурил лоб, потом, видимо, снова перечитал текст. Наконец, заговорил после недолгого молчания.

- Есть подборки отдельных актеров. Нужно провести пробное прослушивание. Думаю, справимся за две недели. Я все жду от Вашего агентства полный перевод сценария. Все зависит от того, когда Вы мне его пришлёте. - Осторожно выговорился мужчина.

- Мм, перевода еще нет, господин ТэМин. - Уверенно выдал Ким. А я непроизвольно замедлила дыхание.

«Это какая-то шутка?» Надеюсь, внешне я оставалась

невозмутимой, но ясно почувствовала, как задёргалась бровь.

«Часто ли приходится общаться с иностранцами в обыкновенной среднестатистической жизни? Явление -довольно редкое, согласна. Но если это вдруг произошло, то наблюдается следующее. Восприятие речи и интонации иностранного языка задаёт особый настрой вниманию. Одновременные анализ и осмысление услышанного допускают упущение эмоциональных деталей собеседника. Простыми словами, в попытках понять смысл слов, ты не можешь параллельно изучить говорящего, не можешь ощутить намерение собеседника. И поэтому важно при первой встрече соблюдать простые правила хорошего тона. Мало того, что Ким этого не делал, так еще и в воздухе явно витала неправильность».

- Вы привели мне человека с другой страны, готового работать, при этом без перевода сценария? - тактично ухмыльнулся кореец.

Я то и дело переводила взгляд от ТэМина к Киму. Степень моего непонимания и тревожности возрастали с геометрической прогрессией, и, кажется, это заметил и кореец. Его выражение лица так же стало меняться от понимания ситуации.

- На сегодняшний день имеется полный перевод сценария. На его основании заключено соглашение с Вами, господин ТэМин. Дальнейшее взаимодействие сценариста происходит в произвольной форме. - Также уверенно отчеканил Сергей.

«Странная и сомнительная фраза», - подумала я. «Слишком много слов, и всё ни о чём», но пока отложила додумывание.

Я знала базовые этапы кинопроизводства: написание сценария, подбор творческой группы; сам съёмочный процесс, монтажный период и так далее, но всё же волновалась, и не пыталась это скрывать ни перед Сергеем, ни перед Таном. Рисоваться не было смысла - с самого начала говорила, что опыта в этой отрасли нет. Но всё это недоразумение обозначает то, что полноценный процесс проектирования даже и не начинался. А это значит, что мое пребывание в этой стране затянется еще на пару месяцев, если утвердят материал. Либо от сценария просто-напросто откажутся.

- Не хочу Вас обидеть, но это мягко говоря, непрофессионально. Нам нужен, как минимум, носитель языка. - Деликатно выдал кореец. - Я согласился подписать контракт только из-за ручательства за «Вас» своего партнера.

- Но Рая знает язык, - снова уверенно отпарировал Сергей. Ким начал дёргать коленом, и постоянно трогать свои часы. «Себялюб» нервничал, хоть и пытался этого не показывать.

- Я подтяну язык в ближайшее время..., - не так убедительно прозвучало из моих уст.

Сергей бросил в мою сторону немного озадаченный взгляд.

- Вопрос немного в другом...

- Но в Вашем резюме указано знание корейского. - Ким не дал мне высказаться и решил акцентировать мою некомпетентность.

- Да. - Не отставала в убедительности. - Но это «элементарный» корейский. Это тоже указано в резюме.

Я не знала, как себя вести. Сергей желал этой сделки, но намеренно подсовывал палки в колёса непрофессионализмом и неподготовленностью, и хотел перевести ответственность на меня. Взгляд Сергея прямо-таки намекал на то, что я говорю не то, что он хотел бы сейчас слышать, и не то, что должен был знать заказчик. Я стала понимать - либо накосячил Ким на своем уровне, либо я связалась с халатным разовым агентством.

Естетственно, переводчик был запущен не «мух считать на подоконнике», поэтому ТэМин продолжал быть «в теме» дискуссии.

- Нам дешевле обойдётся нанять корейского гражданина, нежели додумывать за идеями иностранца, вдобавок платить ему зарплату и оплачивать аренду жилья. - Спокойно уведомил будущий режиссёр истории. - Я не совсем понимаю, чем обосновывалась Ваша контора, когда подписывала с этим сценаристом контракт, - указал теперь на меня. - Условия с нашей стороны были чётко обговорены с самого начала. Ваше возмущение, Сергей Си, мне не понятны.

- Боюсь, Ваш партнер считает по-другому. - Переменился Ким в лице. Господину Тану ответ явно не понравился.

- Но договоренности обозначены между мной и Вами, а не Вами и «Профинтом». - Голос корейца сменил оттенок. - И права на сценарий - мои. Вы так и не прислали обновленный договор после корректировок. Не понимаю Ваше расточительство. Мало того, что отменяете запланированную встречу, а потом приходите и заявляете, что перевода нет, - Господин Тан старался быть максимально деликатным, от чего становилось совестно мне.

Сергей немного помолчал, и только вдохнул, чтобы продолжить разбирательства, как вступила в диалог я.

- Господин ТэМин. Вы отказываетесь от сценария?

Тот внимательно прослушал перевод, и уверенно ответил:

- Нет, не хотел бы. Мой партнер, имеющий тесные отношения с российскими коллегами, убедил в том, что это хороший материал, интересная идея. Но... Процесс съёмки - сложная работа целой команды. Сроки - четыре месяца. Просрочка принесет убытки. Нам срочно нужен готовый материал. Мы даже не обсудили с Вами сцены, реплики. Как я могу начать официальный кастинг актеров без всего этого? Вслепую? - уже не так полжительно улыбался он. - Авторам сценария проще заметить «отклонения» во время работы. Мне же нравится, когда сценарист присутствует на пробных репетициях, чтобы максимально оценить кандидата на роль. - Снова ухмыляется. - Как Вы сможете оценить это, будучи не корейкой? Как я смогу оценить Ваш профессионализм? В материале важны структура и диалоги. Я, как режиссер,

создаю целое из отдельных частей. Насколько качественно я сделаю это со сценаристом, незнающим языка? Да ещё и без перевода материала? Я, к примеру, тоже не знаю русского языка, - засмеялся он, разводя руками.

- Вы ставите неверные установки, господин ТэМин, - грубо отозвался Сергей. И снова не по теме, словно хотел запутать его.

- Сергей... - оборвала спокойно я, готовая побить черенком от метлы этого Кима. Его агентство серьёзно накосячило - не выполнило обязательство по переводу перед ТэМином и не предупредил меня об этом заранее, и от того стало совсем тревожно. - Господин ТэМин. Конечно, соблюдение сроков - это важно. Но технологии мгновенного перевода открывают много возможностей. Я ответственна и исполнительна, и буду максимально стараться быть полезной и выдерживать временной регламент.

- Охотно верю в Вашу трудоспособность, Рая Си, но не могу рисковать деньгами команды, - уведомительно отметил он.

- Вы отказываетесь от сценария? - расстроено повторила я.

- Сценария по факту нет. Хотя договор о передаче прав подписан обоими сторонами. - Уведомляюще глянул кореец на Кима. - И - нет, я не отказываюсь, - устало выдохнул он, словно перебирал слова, чтобы оставаться максимально вежливым. - Мы наймём переводчика, запустим кастинго-

вый отбор консультанта и начнем работать.

- Но ведь потребуется время, чтобы изучить и перевести материал. Уверена пройдет месяц точно. Да и кто согласится? Вряд ли переводчик передаст детали. Да и детали не все обозначены, так как я была уверена, что консультантом выступлю сама.

- Это серьёзное упущение, Рая Си.

«Да, не в пользу себя было предыдущее сказано».

- Мне жаль. Но другого варианта я не вижу. Если хотите увидеть на экранах свою историю, предлагаю предоставить полный контроль по реализации сценария мне. Вы получите свой гонорар - в этом можете не сомневаться.

Во мне все рухнуло, как картонный домик, но грохот отзывался только в сознании, словно огромная бетонная плита, упавшая с невероятной высоты. Стало и легко, и пусто одновременно. Мириться с тем, что сейчас происходило, моё внутреннее «я» напрочь отказывалось. Ощущала себя сорвавшимся новичком со скай-трассы, чья судьба бесповоротно предопределена.

- А что если я сама найду и оплачу переводчика, и найму его посредником между мной и Вами? Вы не отправите меня домой? - вдруг выдала я.

Сергей набычился, словно я несу чушь, но так оно и было. Я не обдумала затрат. Рациональности в моих доводах по факту и не было. Я просто не могла принять того, что меня развернут обратно.

- Услуги переводчика обернутся большими затратами для Вас, а если еще и работать с ним на повседневной основе, это опять же чревато материальными вложениями. Вы готовы взять на себя такую ответственность? - обнадеживающе поинтересовался ТэМин.

Я громко вдохнула, не отрывая при этом взгляда от человека, «сжимавшего» в своих ладонях мое будущее. Не исключено, что могла бы продать историю ещё кому-то. Но желала работать именно с этим человеком. Мне нравилась его «подача», его стиль, его манера выбора актерской команды. Даже сейчас было уютно пребывать в его компании. В конце концов, именно Тан ТэМин являлся тем самым связным между мной и тем, с кем я мечтала познакомиться и работать. «Разве я не вправе бороться?» - сигналило в голове в этот самый миг. «Хватит ли сбережений? Принесу ли заработок в бюджет собственной семьи? И вообще, что станет, если все мои решения в раз обернутся полным нулем?» Ответов я не знала, но уверенно ответила:

- Да.

- Так, минуточку, - влез Сергей. - Внесём ясность. «Икс-Прогресс» не возьмёт на себя обязательства по вышеперечисленным услугам. Я надеюсь, Вы это понимаете, Рая?

Мне совсем не хотелось на него смотреть. Наблюдая за тем, как мои пальцы отрешенно закручивают письменную ручку с логотипом «Икс-Прогресс» вокруг своей оси, промолвила:

- Понимаю. Но обязательства по контракту Вы должны соблюсти, как положено. Уверена, такую кастинговую группу, как Ваша, не напугает подобное отклонение в условиях? К тому же перевод сценария при утверждении синопсиса заказчиком по договору берет на себя «Икс-Прогресс».

- Но договора по факту нет, - бессовестно напомнил Сергей. - Да, конечно, мы - компания международного уровня, и способны разрешить любые вопросы. Необходимо составить между вами Соглашение, - показал на нас с корейцем. - И тогда можно смело приступать к работе.

Я понимала, что нарвалась на нечестное предприятие. Сергей - агрессивный продажник, совсем неподходящий для сферы, как эта.

Слишком быстро было принято решение о моей отправке в Корею. Я задавала вопросы генеральному директору агентства о продуктивности поездки без переведённого сценария, на что та ответила шаблонно и неоднозначно, мол: «Вы - в надежных руках Кима, Рая Олеговна. Сценарий приступят переводить после подписания договора с режиссёром. Сергей всё проконтролирует. Волноваться не о чем». Моя логика тогда не сработала. Я не понимала, как режиссёр согласится подписывать договор без материала, на основании которого нужно подобрать состав, декорации, костюмы и прочее?!

А еще я уловила то, как кореец хоть и незаметно, но уверенно терял доверие и к агентству, и к Сергею. И отсутствие

договора его также не устраивало. Я вдруг испугалась, что господин ТэМин совсем откажется от сотрудничества.

Медленно, но уверенно подняла взгляд на корейца в ожидании заключительного вердикта. Чувствовала напряжение. Улавливала желание поверить и одновременное недоверие к тому, что я предлагаю. Но режиссёру нравился материал. И, разумеется, ему было бы намного удобнее и менее затратно работать с земляком.

Отчаянно делала ставки, и с полной уверенностью ожидала отказа. В ушах заведомо звенел голос искусственного интеллекта, предлагающий чуть больший гонорар за сценарий, только чтобы я скорее уехала к себе домой.

- Что скажете, господин ТэМин? - Не сводила с него глаз, а он - с меня. Мои намерения были честны, и, казалось, его намерения тоже.

Тот, как и я, громко вдохнул:

- Хорошо.

Облегчение...

- Но, - продолжил мужчина. - Даю неделю на поиски переводчика, и еще неделю на перевод сценария. Простите, но я несу большие финансовые риски и ответственность перед командой. Вы готовы?

- Да, - отвечаю и поражаюсь своей решительности.

ТэМин тяжело выдохнул:

- При невыполнении этих условий, Вы оставляете сценарий, получаете деньги и уезжаете домой. Договорились?

- Благодарю Вас, господин ТэМин.

- На этом предлагаю завершить встречу, Рая Си. Искренне желаю Вам Удачи.

Мы пожали друг другу руки. Я же сжимала его ладонь так, словно этот жест - единственный спасительный «вдох», и была счастлива...



- Рая, Вы вообще понимаете, на что дали согласие?! Как Вы выполните всё из перечисленного?! - Сергей пытался догнать меня, но даже на каблуках я шла быстрее.

По правде, говорить с ним совсем не хотелось. Этот человек дал четко понять, что кроме собственных денег и благополучия, его в этой жизни ничего не волнует. Так какой дельный совет можно от него ожидать? Правильно - никакого.

Я стремительно шла к лифту и раздумывала план действий, совершенно не вникая в его вопросы.

- Рая, где Вы найдете выгодного переводчика за такой срок?!

Встречные люди смотрели на нас с непониманием. Представляю, как мы выглядели: отрешенная сумасшедшая женщина, несущая непонятно куда, и задающий вопросы также в никуда мужчина.

На самом деле в копилке контактов имелся один более менее обнадёживающий. Не знаю, как выговорить ее настоящее корейское имя, но ученикам со своего ютуб-канала милостивая девушка представлялась Соней. Я прослушивала ее видеоуроки по изучению корейского. Она здорово говорила на русском, и на данный момент я была уверена только в ней. Нужно было найти Соню в соцсетях, связаться и до-

говориться о встрече.

Как-то после прохождения курса Сони, расписала ей в Директ оду благодарности, но, вероятно, из-за большой загруженности она тогда мне так и не ответила. Я буквально мчалась к лифту и думала о том, как быстро «достучусь» до нее на этот раз.

- Рая, Вы нарочно игнорируете меня?! - настойчивый тон сзади выдернул, наконец, из глобальных мыслей.

- Игнорирую?! - резко остановилась я. - Игнорирую?! Сергей, как вообще можно было отправить меня сюда, грубо говоря, в никуда без ничего?! Где перевод сценария?! Где договор?!

- Я же объяснял...

- Это не объяснение! - оборвала его я. - Я не о договоре с ТЭМином и со мной! А о контракте между мной и агентством! Попахивает нечистым, смекаете?! - вспомнила фразочку всемирно известного капитана Джека-Воробья. - Это и дилетанту известно, что Вы отвратительно подготовились к встрече. Мы пришли к ТЭМину ни с чем! И мне было стыдно находиться там рядом с Вами! - Махнула в сторону ресторанов. - И я больше, чем уверена, что «Икс-Прогресс» пытается провести махинацию: получить проценты, а потом в качестве «извинительного» бонуса порекомендовать кастинговый отбор, якобы за свой счёт, заранее зная, что ТЭМин откажется! Я права?! Это, по-Вашему, уровень международного класса?! И я еще не задаю вопросов о «Профинте»!

Ким смотрел и молчал. Он не казался растерянным, попытку малозаметно искал нужные слова.

- Я пришлю договор в самое ближайшее время, - убедительно произнёс он, от чего стало как-то странно. - Мне важно не потерять Ваше доверие...

Я нахмурила лоб, пытаюсь нащупать подвох. Сергей в момент преобразился: стал серьёзным и... надёжным что ли...

- Мы не нашли вовремя качественного переводчика, поэтому... опоздали со сроками. Но если Вы сделаете это, как и обещали ТэМину, мы оплатим расходы.

- Но перед корейцем Вы говорили другое.

- Сыграла обстановка. Признаюсь...

- Ясно..., - выдохнула я и через пару вдохов снова направилась к лифту.

- Вы уложите в срок? - Ким оставался на месте.

- Сергей, я... Я не знаю, как я это сделаю и понятия не имею, уложусь ли в срок... - отчаянно выпалила я, и вызвала лифт. - Возможно, потрачу кучу денег и ничего не добьюсь..., но сильно постараюсь сделать все возможное. Это в моих интересах.

- Зачем Вам это? - Сергей встал прямо передо мной. - Консультация, участие в съёмках? Потратьте лучше время на новый сценарий! Спокойно найдете переводчика для другого проекта, раз уж так хотите работать с «ними», - махнул головой в сторону места, где прошла встреча. - Зачем Вам эта суета?! Нашелся покупатель, и Слава Богу!

Я опустила голову, чтобы не вникать в сказанное, ибо это было бы действительно удобнее.

- Продажа сценария - это не конечная цель. - Только хотела высказать своё недосказанное: что чувствую, о чем мечтаю и как сделаю, но... сразу решила, что Ким - не тот человек, кому нужно всё это объяснять. - Спасибо... Я всегда на связи, Сергей. Вы пришлите мне договор на почту, как будет готово, хорошо? Простите, мне пора идти.

В это время распахнулись беззвучные створки лифта:

- До свидания.

- Удачи, Рая, - без эмоций выдал Сергей, и закрывшиеся створки, наконец, изолировали от него в чистом комфортабельном лифтовом пространстве.

Я тут же прислонилась к стене и прикрыла глаза. Еще за столом сердце объявило о начале сумасшедшего марафона, и сейчас тахикардия повысилась настолько, что рисковала «добежать» до финиша первой.

Доплыв до первого этажа, как можно уверенно вышла в красивый холл. Хотелось и взлететь, и спрятаться. Мое решение и возносило, и обрекало на мучительную неизвестность. Не заметила, как перебежала дорогу и дошла почти до центра местного парка. Вдруг на меня напала тяжёлая усталость, а может и понимание того, на что я решилась. Сделав шагов на метров десять, я, наконец, присела на аккуратную небольшую скамью. Вспомнила про чудом еще висевший на руке плащ, и о том, что на календаре - сентябрь, а на мне -

легкая рубашка из органзы. Деятельно накинула плащ и всем грузом откинулась на довольно изящно изогнутую деревянную спинку.

Дыхание понемногу «приходило в себя», но даже в этом я не была уверена, так как сердце продолжало тарабанить по всем барабанам моей души. Я лишь уловила теплое касание воздуха по шее и щекам, и постаралась поймать равновесие с самой собой.

Осень как-то иначе сменяет режим дня - более осязаемо, чем это происходит летом. Вроде еще только одиннадцать часов дня, а ощущение, словно прошляпали полдень, и через пару часов начнутся сумерки. Слышимость стала чётче: где-то за углом смеются дети, и доносятся разговоры местных мамаш, только вот непонятно, что они обсуждают...

«Господи, я ведь языка не знаю толком...», - начался односторонний диалог. «Спешишь, Рая...».

И это действительно так. Я всегда себя к чему-то готовлю заранее с посылом, что это обязательно может пригодиться в жизни. Не скажу, что потом сижу в ожидании «чуда», но часто прихожу к выводу, что я - «везде и нигде». Мне тридцать один год, и, кажется, все эти годы с самого рождения я к чему-то готовлюсь. Вот прям свято верю, что рождена для чего-то масштабного, спросного, значимого. Но для чего?

Я перечитала и пересмотрела интервью многих, добившихся успеха личностей в поисках того самого «кода счастья». Зачастую люди становятся ближе к своему предназна-

чению неподготовленными. Многие даже никогда и не задумывались о том, что когда-нибудь начнут заниматься тем, чем занимаются, и умудряются выстроить сумасшедшую карьеру и зарабатывать огромные деньги...

Иногда складывается ощущение, что я сама придумала игру, и как псих-одиночка веду партию с «самой собой», и тогда становится страшно. Думаешь: проще остановиться и зарыться в рутине быта и семейной жизни, но рано или поздно понимаешь - ведение быта и рутины становятся продуктивнее, когда ты вдохновлена стремлением и самореализацией.

Это непросто: быть «адекватной» матерью, «нормальной» женой (немаловажно понимать, что входит в число критерий под «адекватностью» и «нормальностью»). Непросто быть другом, человеком, желающим и пытающимся делать карьеру и... заниматься творчеством так, чтобы оно стало «делом жизни». Возможно, это всего лишь установка, о которой упомянул Сергей ТэМину, и всё вышеперечисленное на самом деле - ПРОСТО. Но, видимо, я - не из той масти, делающая всё «на дзене», и поэтому «умираю и воскрешаю» всякий раз, когда болеют дети; когда набираю каллорию, которую «вижу» только я; когда забываю поздравить с днем рождения дочь подруги; не позвоню бабуле, нагрублю свекрови; когда не получаю проценты из-за проваленной сделки; когда чувствую, что не опубликую загаданный роман в срок... И список этот длинный...

О том, что я когда-нибудь буду работать за границей, мечтала, готовилась и готовила мужа с тех пор, как стала знакомиться с южнокорейской культурой. Нет, я не фанатка кей-поп групп, не смотрю дорамы и не скупаю корейские бренды в погоне за «сияющей» кожей. Просто однажды во всемирной поисковой сети набрела на интервью одного молодого продюсера, и после этого живу с уверенностью, что смогу получить известность, как и он. Мой муж, естественно, не находил в моих заявлениях и мечтаниях ничего серьезного и внятного, но говорила ему о работе в Корее постоянно на протяжении последних двух лет.

С Матвеем - мужем - познакомились у стенда с выставленными списками абитуриентов на зачисление в ВУЗ. Я подала документы на поступление в несколько технических университетов, и химико-технологический в моем личном рейтинге стоял на последнем месте по приоритетности. Поступила везде, куда заявлялась, и «корона» позволила мне выбирать.

Тогда у стенда Митя по-неосторожности облил меня водой. Он извинялся, а я молча отмахнулась: «мол все нормально, бывает». Он так и не успокоился и дошел со мной до секретаря деканата, где я намеревалась забрать документы, так как сильно хотела поступить в Авиационный.

- Не место украшает Человека, а Человек - место. - Именно после этих его слов в ходе недолгого общения по пути от стенда в деканат, а потом с деканата до выхода из приемной комиссии, я согласилась дать Мите свой номер, наперед пла-

нируя в случае настойчивости просто не отвечать на звонки. В итоге мы проучились в разных университетах, и встречаться стали на третьем курсе. После выпуска я и Митя поженились, а через два года родилась Женечка. Через четыре - появился на свет сынуля Александр. Мы стойко пережили времена безденежья, смерть моих обоих родителей, смерть его отца, объявление моей доброкачественной опухоли, удаление этой нелегальной занозы и многое другое, что часто в современном мире встречается на пути совместной жизни.

Митя занимается проектированием коттеджных домов, спортом. Обожает рыбалку, размеренность. Против кредитов, курения и ежегодного повышения цен. Любит меня, наших детей - по крайней мере говорит об этом, когда я уточняю «на всякий случай», а я ценю и люблю его.

То, что я улетаю в другую страну, воспринял с некоторой растерянностью, ибо есть дети, которые требуют безотлагательного внимания каждый день. Благо я нашла няню, которая будет на подхвате, ведь дочь занимается вокалом и игрой на виолончели, а сын - дзюдо и футболом. Всех нужно было развезти-привезти, переодеть, отмыть, накормить, ответить на вопросы, закрыть ежедневные задачи родительского комитета и успеть немного «пожить для себя». Естественно, для мужчины жизнь в таком режиме - довольно весомое испытание, и я это понимала. Но страстно сильно хотелось совершить поистине качественную самореализацию.

Не скажу, что Матвей «поддерживает» меня в моем писа-

тельстве. Скорее, мотивируется историей: «чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало». По крайней мере, негативно о моем хобби не отзывается. Конечно, был момент, когда пытался намекнуть, что часто ухожу в «свои виртуальные миры», но... я не вправе обижаться на него...

Свекровь, живущая за городом открыто не поделилась своей радостью по моему «отъезду», но четко дала понять, что «как мать, она не бросит сына и внуков в мое отсутствие». Я всегда слышу скрытый подтекст в ее словах, но старательно пытаюсь сдержаться от «обсуждения». Я - не ангел во плоти, поэтому не всегда удаётся обойти это. Но тем не менее мы со свекровью не конфликтуем: в какой-то степени она понимает меня, в какой-то - я её.

Что касается моей работы, то последние два года занимаю должность ведущего менеджера отдела сопровождения в компании по производству и поставке противопожарных систем. Кроме как уволиться, других вариантов не нашла. Руководство само предложило мне взять типа академического отпуска за свой счет, за что Елене Владимировне я была безгранично благодарна...

Взмокшая спина уверенно стала просыхать, даже немного стало прохладно. Я приходила в себя, и это постепенно приводило в состояние легкой паники, чудом оставшаяся незамеченной в момент пика волнения при беседе с ТэМином.

Именно в такие моменты, я люблю поговорить с самой собой. Ибо лучший советчик себе - только я сама.

Я:

- Как я могу просто продать материал и уехать? Это ведь не разовая акция...

Внутреннее «я»:

- Конечно, и Чехов говорил, что «смысл жизни в борьбе».

Я:

- Нужно попытаться... Вопрос в цене. Люди, которым я планирую написать в виду своей популярности в инсте могу запросить больше, чем не ведущие блоги переводчики.

Внутреннее «я»:

- Да.

Я:

- Но... я ведь могу с ними поторговаться?

Внутреннее «я»:

- Раечка, один хрен придется много заплатить.

Я:

- «Икс-Прогресс» оплатит расходы по переводу.

Внутреннее «я»:

- А консультацию с переводчиком?

Я:

- К этому вопросу я вернусь «после».

Внутреннее «я»:

- Что скажешь Мите?

Я:

- Понятия не имею...

Внутреннее «я»:

- Ты ведь планировала отправлять деньги в Россию, а не клянчить на собственное выживание.

Я:

- Я не буду клянчить.

Внутреннее «я»:

- Будешь подрабатывать посудомойкой?

Я:

- Если припрёт, буду.

Внутреннее «я»:

- Митя потребует вернуться домой. Он и так не доверял «Икс-Прогрессу». Только и ждёт повода сказать: «Рай, давай обратно. Поиграла-попробовала, хватит».

Я:

- Он не узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.